

ПОСЛЕ ЮБИЛЕЯ МХТ

Впечатления

Юбилей МХТ I был поставлен если не с пышностью, то с большим великолепием и торжественностью. На небольшой эстраде, на белом фоне занавеса, организационный комитет под председательством П. Когана открыл заседание. Занавес взвился и показались юбиляры, затем поднят был второй занавес, открывший всю труппу МХТ и лестницу с колоннами, по которой после приветственных речей Луначарского ¹⁾ и других спускались делегации. Характер торжества, как и публика наполнявшая зрительный зал, напоминали о добром старом времени, когда впервые выступил «общедоступный» Художественный Театр. В советском государстве рабочих и крестьян мы не почувствовали на этом юбилее их присутствия, как будто бы им до этого юбилея не было дела. Оно и понятно, наш рядовой зритель слишком далек от тех переживаний, которые могли волновать юбиляров и чествующую их публику. Он здесь упоминался в третьем лице, и от его имени были принесены пожелания о пообщении театра к нему.

И все-таки этот сколок прошлого не мог не волновать и тех, кто кровно связан с этим зрительным залом. Ведь Художественный театр — един-

ственный не только в России, но и в мире театр, воплотивший в серии художественных образов мечты и думы лучшей части сошедшей у нас со сцены истории дворянской и разночинной интеллигенции.

Утонченный абстрактный человек, наследовавший гуманистические заветы культурных вершущих всех времен и всех народов, противопоставленный тьмам отсталых масс, овеванный грустью и жаждущий веры в лучшее будущее человечества, — вот кто поистине был гением этого театра, его добрым и злым «духом». Те, кому мерещился он — шествие к лучшему будущему представляли себе дорогой цветов, а грубая действительность окровавила путь не розами, а человеческой кровью. С одной стороны, невыразимые страдания и ужасы гражданской войны, а с другой — возвышеннейшие идеалы, подвигавшие на нее — вот два буфера, между которыми очутился Художественный театр, по образному выражению Немировича-Данченко. Мы растерялись, — с подкупающей откровенностью сказал он. Но как ни трудно перерождаться людям, состарившимся в определенных воззрениях, основатели Художественного Театра после естественных колебаний и тревожных сомнений в своих силах — все же сумели определить свое место в советской действительности.

Выход был найден — в молодежи. Передать ей солидный капитал искусства, техники и славных традиций, преданнейшего служения осознанному идеалу — вот та задача, которую поставили перед собой Станиславский и Немирович-Данченко и которую они выполняли в меру своего понимания новой и в значительной мере чуждой им жизни.

Пришел новый зритель, тот самый народ, именем которого двигались их искусство, когда он еще не был хозяином русской земли. Искренние

¹⁾ А. В. Луначарский в своем выступлении воспользовался случаем сообщить по просьбе Чехова, что пребывающий за границей артист кланяется в ноги тов. Луначарскому за его слова о презрении тем художникам, которые право первородства служения советской стране продают за чечевичную похлебку капитализма. Чехов себя не причисляет к этим господам, а отмечается о них. Давно бы пора! Мы всегда думали, что подлинный талант несмотря на все колебания и переживания не может отойти от служения стране, в которой власть принадлежит трудящимся массам рабочих и крестьян.